

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Загадка черного призрака
Серия «Компания с Большой Спасской», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=626555

Загадка черного призрака : повесть / Антон Иванов, Анна Устинова. : Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-53602-3

Аннотация

Пятеро неразлучных друзей в поисках клада случайно набрали на таинственный подвал в старинном, давно нежилом московском доме. Время от времени в подвал заходит и там необъяснимым образом исчезает один и тот же человек. Установив наблюдение, друзья обнаруживают секретный проход и, следуя по нему, попадают в огромный зал, в котором неизвестные совершают ритуальные службы...

Содержание

Глава I	5
Глава II	10
Глава III	14
Глава IV	18
Глава V	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка черного призрака

© Иванов А.Д., Устинова А. В., 2011

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2011

Глава I

Привидение из Костянского переулкa

- Кажется, там камин? – взгляделась в глубь комнаты Таня.
- Точно, – ответил Олег. – Старинный. В таких местах часто бывают...
- Договорить он не успел. В камине что-то блеснуло. Из дымохода послышалось уханье. Пятеро друзей в испуге замерли.
- Господи! – вырвалось у Кати.
- Спокойно, – немного пришел в себя Олег. – Это опять ветер.
- А светилось что? – спросил шепотом Тема.
- Ерунда! – махнул рукой Женька. – В темноте часто кажется.
- Ладно. Сейчас проверим, – направился деловито к камину Олег.

Он уже почти достиг цели, когда из трубы опять послышалось уханье. Мальчик отпрянул. Из камина выплыла согбенная фигура в черном. Она медленно выпрямилась. Черный пришелец стоял с минуту как бы в раздумье. Лицо у него мерцало потусторонним светом. Затем с угрожающим хохотом он двинулся прямо на пятерых друзей.

Тема вскрикнул и первым бросился к выходу. Остальные что было духу кинулись следом.

«Еще немного, и мы на улице», – пронеслось в голове у Олега. Он почти уже достиг двери, когда рухнул вдруг как подкошенный. Кто-то крепко вцепился ему в ногу.

«Стойте!» – хотел крикнуть Олег друзьям, но голос пропал.

Зажмурив глаза, мальчик собрал последние силы и рванулся вперед. Джинсовая ткань затрещала. Ногу вроде бы больше никто не держал.

Пулей вылетев в дверь, мальчик помчался вперед. Сердце отчаянно билось. Дыхания не хватало. А он все бежал и бежал. Казалось, что незнакомец преследует его по пятам. То и дело Олегу слышался за спиной его леденящий кровь хохот.

Неожиданно его вновь крепко схватили, на этот раз за локоть. Олег начал отчаянно отбиваться.

– Ты что, дурак? – услышал мальчик знакомый голос Темы. – Это же мы!

Олег ошалело оглянулся. Его обступили друзья. Рядом ярко светились витринами киосков Сухаревская площадь. Никогда еще раньше Олег так не радовался людной Сухаревке. Тут все было как обычно. К киоскам то и дело подъезжали машины. Кто спешил купить сигареты, кто выпивку.

– Ну, слава богу, нашелся! – не сводя с Олега глаз, проговорила дрожащим голосом Таня.

– Мы только здесь обнаружили, что тебя с нами нет, – смущенно пробормотал Женька. – Видно, бежали чересчур быстро.

– Это я понял, – укоряюще посмотрел на друзей Олег. – Черт! – вдруг сощурился он. – Что-то я хуже видеть стал. От стресса, наверное.

– А где твои очки? – посмотрела на него Катя.

Олег провел по лицу рукой. Очков и впрямь не было.

– Наверное, там остались, – ответил он. – Что же это такое было? До сих пор не пойму.

– Я тоже, – сказал Женька.

Олег сбивчиво рассказал ребятам, что с ним произошло.

– А вы заметили? У этого типа ног как бы не было, – выдохнул Тема.

– Точно, – подхватил Женька. – Весь черный и будто по воздуху плыл. Похоже на привидение.

– Стойте-ка, стойте-ка, – поднял руку Олег. – У него же еще лицо зеленым светилось.
– И смех этот жуткий, – вздрогнула Катя. – Живые люди так не смеются.
– И за мной он гнался только, пока я к людям не выбежал на светлое место, – внес Олег еще одно уточнение.

– Выходит, действительно призрак? – одними губами произнесла Таня.
– Думаю, да, – ответил Олег. – Ничего другого в голову не приходит.
– Вляпались, – кинул Тема неласковый взгляд на Олега. – Все ты со своими идеями. Теперь, может быть, этот призрак вообще никогда не отстанет от нас.

– Прекрати ворчать, Темыч! – прикрикнула на него Катя. – Я только сейчас вспомнила одну вещь. Там, в Большом Сергиевском, – указала она на другую сторону Сретенки, – рабочие трубы прокладывали. И нашли старинное кладбище. Может быть, это оттуда как раз привидение?

– С покойниками иногда такое случается, – подтвердил Олег. – Кто-нибудь потревожит могилу, и мертвец потом бродит ночами среди живых.

– Пора по домам, – двинулся в сторону перехода через Садовое кольцо Тема.

– Куда ты торопишься? Еще восьми нет, – посмотрел на часы Олег.

Тема остановился. Как бы ему ни хотелось скорей оказаться дома, один он сейчас все равно бы не сделал ни шагу.

Олег тем временем продолжал смотреть на свои часы. Рот у него открывался все шире и шире.

– Ты чего, совсем спятил? – ткнул его Женька в бок.

– Я? Нет, – произнес Олег с отрешенным видом. – Просто увидел на численнике. Сегодня ведь тридцать первое октября. Хеллоуин.

– Чего? – спросил Женька. – Какой еще там хеллоуин?

– Ночь накануне Дня всех святых, – стал объяснять Олег. – В это время в Америке вылезает разная нечисть. Ну и, наверное, привидения тоже.

– В Америке! Ну, сказал! – произнес недоверчиво Тема. – У нас тут все по-другому.

– Мало ли, – заспорил Олег. – У мистиков вообще есть теория, что существа с того света или из параллельных миров чаще всего являются в странах, где неблагополучно.

– А почему? – спросила Таня.

– Кто их там разберет! – пожал плечами Олег. – Наверное, нервничают. Или предупреждают.

– Тогда Москва им годится, – согласился Тема.

– Нам, наверное, действительно пора домой, – заторопился на этот раз Олег.

Миновав длинный ряд коммерческих киосков и булочную, друзья перешли на другую сторону Садового кольца. Вот и Большая Спасская улица. Кончилось длинное приземистое здание бывших Спасских казарм, и на тебе!словно из центра вдруг перенесся в какое-нибудь там Бибирево. По улице хаотично разбросаны белые блочные многоэтажки. Лишь пяток уцелевших чудом старых особняков словно напоминает: ты все-таки в центре Москвы. Олег и его друзья тут живут с рождения. И познакомились в младшей группе детского сада. Им ведь теперь уже по тринадцать. И учатся они в одном классе. Восьмом «В».

– Ну, до завтра, – свернул Олег сразу же после Спасских казарм в Портняжный переулок.

Его дом стоял прямо перед их школой № 2001. Чтобы дойти от квартиры до класса, Олегу нужно каких-нибудь две минуты. Если, конечно, лифт вовремя подойдет. Друзья ему очень завидуют. Их дом – в конце Спасской. Оттуда до школы идти на пять минут дольше.

Открыв ключом дверь подъезда, Олег поднялся в лифте на пятый этаж. Дверь отворила мама. Длинношерстная такса кинулась радостно под ноги.

– Подожди, Вульф! – прикрикнул на пса Олег.

– На кого ты похож! – всплеснула руками мама. – Весь грязный! И где очки?
– Потерялись, – не покривил душой Олег. – Мы с ребятами в темноте упали.
– Не напасешься, – проворчал папа из большой комнаты. – Третьи очки за последний месяц.

– Остальные я не терял, – возразил Олег.

Это было правдой. Первые очки разбились. А на вторые две недели назад случайно плюхнулся Женька.

Олег счел своим долгом напомнить об этом папе.

– Хватит вам пререкаться! – крикнула мама из кухни. – Лучше иди скорей раздевайся, Олег. Скоро ужин будет готов!

Мальчик пошел к себе в комнату. Вульф увязался следом. Затворив плотно дверь, Олег стащил с себя джинсы.

– Ничего себе! – рассмотрел он под ярким светом люстры огромную дыру чуть ниже колена. Вульф дыру с большой тщательностью обнюхал. Затем джинсы как бы сами собой выпали из рук мальчика на пол. А сам он, стоя посреди комнаты, начал вспоминать все с самого начала.

Вчера вечером Олег увидел репортаж по телевизору. Показали старинный дом где-то в Замоскворечье. Там делали капитальный ремонт. И обнаружили в стене клад.

Тут-то Олег и вспомнил: «У нас же на Сретенке и в переулках сейчас чуть ли не каждый второй дом выселен!» Он начал звонить друзьям. Но никого из них дома не оказалось. А потом Олег уехал вместе с родителями на день рождения к тете.

Сегодня утром он едва дождался первой перемены. Наконец прозвенел звонок. Классный руководитель Андрей Станиславович, подхватив журнал, с унылым видом направился вон из класса.

– Пошли на лестницу, – протиснулся Олег сквозь толпу одноклассников к Женьке и Теме. – Важное дело есть.

На лестничной площадке они уселись на подоконник. Олег быстро изложил им суть дела.

– Детский сад и трусы в горошек, – пренебрежительно отмахнулся Тема. – Все клады в Москве давно уже найдены.

– Вечно ты, Темыч, ничему не веришь! – возмутился Женька. – Я тоже слышал: сейчас в Москве всякие клады или старинные ценности даже чаще, чем прежде, находят. Слушай, Олег, – вскочил он с подоконника. – Пошли прямо сейчас искать. Подумаешь, с уроков на один день смоемся.

– С уроков нельзя, – покачал головой Олег. – У нас же сейчас опять Станиславич. А потом алгебра. Мне надо сегодня по ней зачет пересдать. А вот после уроков...

– После уроков мы тоже хотим, – вдруг услышали мальчики голоса Кати и Тани.

– Ну-ка, рассказывайте, куда собрались? – потребовала Катя.

Олег повторил еще раз все сначала. Потом добавил:

– Есть в Костянском несколько подходящих домов. Я недавно там проходил. Людей уже выселили, а ремонт еще не начался.

– Как раз то, что надо! – загорелись глаза у Женьки. – А ты, Темыч, если не хочешь, дома сиди.

– Нет уж, – насупился тот. – Я тоже пойду.

Толпа возле подоконника росла. Друзей то и дело толкали.

– Чего у вас там? Клады-кладика? – ослабившись в идиотской улыбке, внезапно просунулся между Темой и Катей Лешка Пашков.

– Иди отсюда! – шуганул его Женька.

Пашков послушно слинял.

– Ладно, – продолжил Олег. – Значит, так: забежим домой, пообедаем, а потом сразу в Костянский. Встречаемся ровно в четыре возле моего дома.

Однако в конце учебного дня стало ясно: в четыре пойти не удастся. На завтра задали много уроков. Придется сначала их выучить. Тем более что на исходе первая четверть.

– Тогда быстро делаем домашку, а потом в путь, – решил Олег.

Встретиться им удалось только в пятом часу. Пока они шли, сгустились сумерки.

– Может, вернемся? – опасливо посмотрел Тема в глубь мрачного Костянского, в котором едва горело три тусклых фонаря.

– Давай возвращайся, – язвительно покосилась на него Катя. – Ты у нас, Темыч, еще в детском саду на улицу вечером выходить боялся.

– Заткнись ты! – обиделся Темыч. – Я совсем не боюсь. Просто уже темно. Мы внутри дома ничего не увидим.

– Можешь не беспокоиться, – вынул Олег из кармана новенький фонарик. – Он знаешь как светит!

Побродив по Костянскому переулку, друзья наконец облюбовали двухэтажный особнячок с ампирной лепниной.

– Явно когда-то был частный дом, – объяснил свой выбор друзьям Олег. – В таких обычно владельцы клады и прятали.

Он остановился около покосившейся двери.

– Может быть, все-таки лучше мы завтра сюда придем засветло? – еще раз предложил Тема.

– Ну ты даешь! – покрутил пальцем у виска Женька. – Прийти в такое потрясное место и даже не посмотреть.

– Да нет. Я чего... Пошли, – покосился с опаской Тема на Катю, которая вечно над ним подтрунивала.

Олег дернул за ручку. Дверь со скрежетом подалась. В прихожей Олег зажег фонарик. Пол, насколько хватало глаз, усыпан обломками кирпичей, пустыми консервными банками и прочим мусором. Перегородки между комнатами наполовину выломаны. Двери сорваны с петель.

– Дела-а, – протянул скорбно Женька. – Так тут уже бомжи похозяйничали.

– Бомжи? – огляделась Катя. – Скорее тут кто-то вообще на танке ездил.

– Это любители старины, – объяснил Олег. – Мигом все обдирают в пустых домах. Вплоть до дверных ручек. Такие вещи у знатоков теперь денег стоят. Ладно, пойдемте.

Высвечивая фонариком укромные уголки, они осмотрели одну комнату. Потом другую. Третью. Пока ничего интересного не находилось. Если, конечно, не считать находками изрядно обколотый эмалированный таз и продавленную кровать.

По дому прошелестел порыв ветра. Потом раздался негромкий стук.

– Слышите? – замер на месте Тема. – По-моему, кто-то вошел.

Друзья насторожились. Но сколько они ни вслушивались во тьму, больше ничего странного не уловили. Только сквозняк продолжал носиться по пустым комнатам старого дома.

Олег двинулся было вперед, но вдруг обо что-то споткнулся. Фонарик вылетел у него из рук и погас.

– Вот черт! – пробормотал мальчик сквозь зубы.

Сумерки уже настолько сгустились, что видно почти ничего не было. Олег начал шарить на ощупь по полу в поисках фонаря.

– Ну и грязь тут, – поднялся он наконец с корточек.

– Я вот и говорю: нужно бы завтра при свете, – тоскливым голосом завел прежнюю песню Тема.

– Меньше бы говорил, – огрызнулся Женька.

Олег тем временем отыскал фонарь. Но он больше не зажигался.

– Лампочка гикнулась от удара, – невесело констатировал мальчик. – Пошли выбираться отсюда.

– А кто-нибудь помнит, где выход? – спросила Катя.

Олег в растерянности молчал.

– Пошли попробуем вон туда, – двинулся он наугад.

Теперь они брели в почти полной тьме. Где-то на улице тоскливо завывала собака.

– Кошмар! – содрогнулся Тема.

– Перестань! – шикнула на него Катя. Ей тоже было не по себе.

– Все ясно. Нам надо туда, – повернул вдруг влево Олег.

Стало светлей. За окном горел тусклый фонарь.

– Ого! – присвистнул Олег. – Тут мы, по-моему, еще не были.

Они оказались в огромной комнате...

– Долго мы тебя еще будем ждать? – вернул Олега к действительности сердитый окрик папы. – Мы уже за столом!

– Сейчас! – отозвался мальчик.

Натянув одной рукой домашние брюки, он другой потянулся к полке и достал толстую книгу. Она была издана еще в конце прошлого века. На серо-зеленой обложке крупными золотыми буквами значилось: «Загадочные личности и призраки».

Олег начинал читать ее год назад, но тогда ему стало скучно. Теперь он подумал, что именно эта книга может что-нибудь прояснить.

– Так, – уткнулся Олег в оглавление. – Водяные. Русалки. Повешенные. Ага! Домовые привидения!

Раскрыв нужную страницу, Олег заскользил глазами по строчкам с ятями, твердыми знаками, ижицами. И вскоре ему открылось такое, что он снова напрочь забыл об ужине.

Глава II

Злополучный паук

Никому из друзей Олег в тот вечер звонить и не стал. Наспех поужинав, он снова закрылся с книжкой в комнате. Вульф, как обычно, лег на полу рядом с мальчиком и уютно посапывал.

Впрочем, Олегу было сейчас не до Вульфа. Он читал все дальше и дальше, и ему открывалось такое, что, если бы не поздний час и страх, который они испытали в комнате с камином, Олег бы уже сейчас снова понесся в Костянский.

Наутро он постарался выйти из дома пораньше. Хотелось перед началом уроков рассказать обо всем хоть вкратце Женьке, Теме и Катьке с Танькой. Войдя в школу и быстро раздевшись, Олег взлетел по лестнице на четвертый этаж. Первой сегодня должна быть химия. Ну, естественно. Вон Мишка Сидоров у двери химического кабинета торчит.

– Ты чего тут, один? – осведомился у него Олег.

– Тише ты! – заговорщицки приложил тот палец к губам. – Наши почти все уже там, – указал он глазами на кабинет. – А я на атасе стою. Вдруг Алевтина раньше времени явится?

– Ну и что? – не понял Олег.

– Что-что, – буркнул Мишка. – Лучше зайди. Сам увидишь.

Олег вошел в химический кабинет. Там уже собралось полкласса. Лица у всех были сосредоточенные, глаза блестели. Возле учительской кафедры высилась пирамида. Основанием ей служил стол. Далее следовал стул, который слева двумя руками придерживал Тема, а справа – Боря Савушкин. На стуле стоял Женька. Лицо у него было красным от напряжения. Потому что на Женькиных плечах балансировал, как цирковой акробат, Лешка Пашков. У Пашкова в руках была тонкая леска, которую он старательно пропускал сквозь кронштейн светильника прямо над широким учительским столом.

Как раз в тот момент, когда Олег приблизился к пирамиде, Пашков скомандовал:

– Осторожно. Спускаюсь.

Женька стал медленно приседать.

– Стул покрепче держите, – натужным голосом обратился он к Теме и Боре.

Когда расстояние от Женькиных плеч до стола значительно сократилось, Пашков спрыгнул.

– Видел? – разжал он кулак прямо перед носом у Олега.

Того передернуло от омерзения. На ладони у Лешки шевелился безобразный мохнатый паук.

– Не бойся, искусственный! – заржал на весь кабинет Пашков. – Ну, вообще, как на вас это действует!

Поняв, что паук резиновый, Олег любопытствовал:

– Откуда он у тебя?

– Откуда-откуда, – был очень польщен его вниманием Лешка. – Из «Веселых гадостей».

– Ясно, – кивнул головой Олег.

Все они знали палатку в подземном переходе у метро «Сухаревская». Там продавались самые разнообразные предметы для розыгрышей: чайные ложки, которыми ничего не зачерпнешь, мыло, издающее душераздирающие вопли, сахар, из которого в чай выплывает черная пластмассовая муха, и многое другое в таком же роде, а то и хуже. Таких замечательных пауков, однако, никому из ребят в «Веселых гадостях» еще не попадалось.

– Из новых поступлений, – похвастался Лешка Пашков. – Там еще, знаете, руку такую классную человеческую завезли. Ты прикинь, – ткнул он в бок Олега. – Рука вроде как отрубленная. Ее, например, куда-то кладешь, а она начинает там прыгать, а где отрублено, вроде как кровь течет.

– Мерзость какая! – поморщилась Катя.

– Да ладно тебе! – отмахнулся Пашков. – Эту руку мне потом тоже испытать обязательно надо. Только еще не знаю, где: дома или в школе. А паучка моего мы прямо сейчас испробуем на Алевтине. Ну-ка, еще раз меня подсадите, – обратился он к Боре, Теме и Женьке.

Теперь пирамида выстроилась на самом последнем столе, за которым обычно сидел на химии Лешка. Вновь взобравшись на Женькины плечи, он протянул леску сквозь кронштейн над своим столом. Получился классический блок.

– Испробуем, – дернул за свой конец лески Пашков.

Мохнатый паук, до той поры спокойно лежавший на учительском столе, взмыл вверх.

– Порядок, – привязал конец лески к трубе отопления Лешка, и глаза у него азартно блеснули. – Теперь все готово. Пусть Алевтина только урок начнет.

– Может, не стоит? – с сомнением покосился на него Тема.

– Не трусь, бабуся! – хлопнул его по плечу Пашков.

Большинство класса Лешкин замысел вполне приняло. Уж если испытывать подобного паука, то лучше, чем Алевтина Борисовна, никого не придумаешь. Она при виде любого насекомого орет как резаная. Даже от какого-нибудь обыкновенного таракана из школьного буфета. Тараканы оттуда часто в кабинет химии заползают. Буфет-то ведь прямо под ним. Поэтому Алевтина Борисовна каждую неделю сыпет по всем углам какую-то убойную смесь собственного изобретения. Но тараканы все равно ползут. Обычно заурядные прусаки. Но однажды на химию пожаловало семейство крупных южноамериканских. Они были завезены в школьный буфет вместе с партией бананов. После этого у Алевтины целую неделю был нервный срыв.

– Значит, так, – произнес деловито Пашков. – Как только Алевтина за кафедру встанет, я паука сверху спущу. Будет знать, как придирается к нашему классу.

Тут прозвенел звонок.

– Идет! – влетел в кабинет Мишка.

– Пусть идет. Все готово, – с довольным видом уселся на свое место Пашков.

– Чую, добром это дело не кончится, – опускаясь рядом с Олегом на стул, пробормотал Тема.

– «Нам не дано предугадать...» – изрек в ответ с философским видом Олег.

Наконец вошла худая нервная блондинка Алевтина Борисовна. Класс затих. Алевтина Борисовна, ничего не подозревая, положила на стол журнал и принялась писать на доске длинные формулы.

– Теперь проверим реакцию лабораторным путем, – расставила она на столе колбы с разноцветными реактивами.

Алевтина Борисовна что-то сливала и разливала, однако никто из восьмого «В» не был способен сегодня улавливать даже в общих чертах суть научной проблемы. Все словно завоороженные ждали, когда наконец учительница встанет за стол точно под пауком. Несколько раз она почти подходила к нужному месту. Пашков тянулся рукою к леске, но Алевтина вновь нервной походкой направлялась обратно к доске или склонялась над колбами.

Класс уже совершенно извелся, когда наконец химичка, устроившись прямо под светильником, сказала:

– Что-то вы сегодня больно тихие. Не узнаю восьмой «В».

Именно в этот момент с потолка, шевеля в воздухе мохнатыми лапками, прямо перед ее носом завис безобразный паук.

Алевтина Борисовна была вспыльчивой по натуре и часто повышала голос на учеников. Однако никто в восьмом «В» до сих пор не подозревал, что она может кричать так громко. Кабинет химии прорезал вопль.

Спасаясь от паука, химичка рванула к столу с реактивами. От резких ее движений несколько колб опрокинулось. От стола повалил густой красноватый удушливый дым.

– Пожар! – крикнул кто-то в последних рядах.

Паника поднялась мгновенно. Восьмой «В» кинулся спасаться. У выхода из кабинета возникла пробка.

– Алевтина горит! – исторг из груди трагический вопль Пашков.

Сорвав со стены большой красный огнетушитель, он направил струю на стол с реактивами. Клубы дыма накрыла густая пена. Какое-то время никто ничего не видел. Затем в районе стола с реактивами возникла химичка.

Впрочем, узнать Алевтину было довольно трудно. Сейчас она больше всего напоминала сугроб во время оттепели. Те, кто еще не успел выбежать в коридор, замерли.

Химичка, будто во сне, вяло смахнула пену с лица и с тихим стоном брякнулась в обморок.

– Зато я огонь погасил, – потряс с гордостью Лешка Пашков опустевшим огнетушителем. – Когда пожар, ни в коем случае медлить нельзя.

– Дурак ты! – крикнула Катя и вместе с другими девочками бросилась к Алевтине Борисовне.

Та уже вроде немного оправилась и сидела, водя глазами из стороны в сторону, на полу.

– Где горит? – растолкав толпу школьников, влетел в кабинет директор Михаил Петрович.

В руках у него сиял свежей краской новый огнетушитель, куда больших размеров, чем тот, которым воспользовался Пашков.

– Вон там, – растерянно показал Тема на стол для химических опытов. – Вернее...

Он хотел добавить «горело», но не успел. Директор грохнул огнетушителем об пол, и на несчастную Алевтину Борисовну обрушилась новая струя пены.

– Ну, вот, – удовлетворенно обвел глазами пару минут спустя участок пожара директор. – Вроде источник огня ликвидирован.

Тут химичка смогла наконец встать на ноги.

– Алевтина Борисовна! Вы почему в таком виде? – всплеснул руками директор.

Учительница лишь махнула рукой и кинулась со всех ног в подсобку.

– Снова мы из-за Лешки влипли, – прошептал Женька Олегу на ухо. – Алевтина и так нага класс недолюбливала.

– Я говорил, – словно эхо прозвучал голос Темы. – Не надо этого было делать.

Раздался звонок на перемену.

– У вас сейчас что? – строго обвел класс глазами директор.

– Математика, – ответили ему хором.

– Ладно. Идите, – кивнул головой он. – На большой перемене жду всех у себя в кабинете. Разбираться будем.

Забыв на полу огромный огнетушитель, он удалился. Ребята, похватав со столов пластиковые пакеты и сумки, тоже спешно покинули химический кабинет.

В коридоре они обступили Пашкова.

– Ну, ты идиот, – сказал ему Мишка Сидоров.

– Чего я? Чего я? – растерялся Лешка. – Подумаешь, паука игрушечного испугалась. Кто же мог знать, что пожар начнется.

– Ты это Петровичу объясни, – недружелюбно взглянул на Пашкова Женька.

– И пожалуйста. Объясню, – обиженно отозвался Лешка. – Как ржать, так всем вместе, а отдуваюсь вечно один только я.

– Кто придумал, тот должен и отдуваться, – мрачно заметил Тема. – Чуюло мое сердце: добром такое не кончится.

– Подумаешь! – проворчал Пашков. – Чего я сделал особенного? Паучок какой-то на леске искусственный. Кто же знал, что она пожар устроит. Чуть всю школу вообще не спалила. Психопатка.

– А с тараканами южноамериканскими как получилось! – напомнил Олег. – Мог бы предугадать реакцию.

– Вот бы сами и предугадывали, – совсем разобиделся Лешка на одноклассников. – А то один я виноват. Если бы я ей хотя бы кашку ту подложил, – мечтательно засветились глаза у него. – В «Веселых гадостях» новая модель продается. Мажется. И даже сильнее, чем настоящая, пахнет.

– Фу! – отошла от Лешки подальше Катя. – Плохо ты кончишь, Пашков!

Только тут Олег вспомнил, что у него к друзьям важное дело.

– Пойдите сюда на минутку, – поманил он их в сторону.

Они отошли.

– Ну чего? – уставился на Олега Женька.

– Я про вчерашнее... – начал тот.

В это время раздался звонок на урок.

– Ладно. На следующей перемене, – махнул рукою Олег. – Сейчас нам опаздывать...

Друзья побежали по направлению к классу. Весь остальной восьмой «В» уже мчался впереди них.

Глава III

Всего понемножку

Урок математики у восьмого «В» прошел в бурном обмене записками. Суть записок сводилась к тому, что Лешку Пашкова ни в коем случае выдавать нельзя. Во-первых, его всем было жалко. Во-вторых, большинство класса само принимало участие в подготовке эксперимента с пауком. И наконец, мало кто в восьмом «В» любил химичку. Она и безо всяких розыгрышей постоянно ко всем цеплялась и часто совсем ни за что ставила двойки.

Собравшись на следующей перемене, ребята стали расспрашивать Лешку, что с пауком.

– Погиб, – развел тот руками. – Я перед тем, как выйти, проверил. Он там среди реактивов расплавился. Плакали мои денежки.

– Постыдился бы! – возмутилась Катя. – Мы ломаем голову, как его спасти, а он деньги жалеет.

– К тому же я не сказал бы, что деньги твои совсем даром пропали, – покачал головой Олег.

Одноклассники засмеялись.

– Да я не про то, – смутился Пашков. – Просто с моим пауком еще можно было бы что-нибудь потом придумать.

– С нас лично хватит, – хором отозвались несколько человек. – Хорошенького понемножку.

– Ты лучше подумай, что будешь директору говорить, – посоветовала Таня.

– А чего я ему говорить должен? – вылупился на нее Лешка.

– Вот это давайте серьезно обсудим, – взял дело Олег в свои руки. – Никто из учителей паука не видал.

– Кроме химички, – уточнил Лешка.

– Она не в счет, – принялся протирать очки носовым платком Олег.

– Она вообще у нас нервная, – вздохнул Тема.

– Именно, – согласился Олег. – Поэтому предлагаю всем стоять на одном: Алевтина просто чего-то испугалась, опрокинула реактивы, и начался пожар.

– Ну а если уж выплывет про паука, тогда в крайнем случае я вину на себя возьму, – произнес с героическим видом Лешка Пашков.

Потом был еще один урок математики, после которого в класс пришел Михаил Петрович.

– Думаю, мы лучше с вами тут побеседуем, – объяснил он.

Ребята визит директора сочли обнадеживающим. За серьезные проступки Михаил Петрович обычно отчитывал у себя в кабинете.

– Сперва хочу вам сказать: Алевтина Борисовна дома. С ней все в порядке. Только на бюллетене побудет несколько дней. Ее на вашем уроке что-то испугало. Я и сам не могу понять, что. Алевтина Борисовна мне говорила, будто увидела в воздухе какое-то страшное насекомое. Но это, конечно, фантазии.

Директор умолк, потупился. Затем с минуту внимательно смотрел на окно.

– У Алевтины Борисовны очень большая нагрузка, – наконец снова заговорил он. – Ну, и она устает. Из вас случайно никто не видел, чего она испугалась?

– Не-а! – охотно вскочил с места Лешка Пашков. – Мы сами все удивились. Алевтина Борисовна проводила опыты. Вдруг как шарахнется. Реактивы и загорелись. Ну, я за огне-тушитель.

– Вот об этом и надо поговорить, – осуждающе посмотрел на него директор. – Пример Пашкова в данном случае поучителен. Мне хотелось бы, чтобы он для всех вас послужил хорошим наглядным уроком.

Пашков побледнел от страха. Только что всем казалось, что опасность позади. И вот выходит, директор все-таки вычислил Лешку.

– Так-так, Пашков, – подтверждая самые худшие опасения класса, нахмурился вдруг директор. – Нехорошо. Ты создал опасную ситуацию, которая угрожала всей школе.

Лешка еще сильнее побледнел.

– Но я же не... – принялся лепетать он.

– Подожди, – перебил директор. – Я тоже думаю, ты не нарочно. Вполне допускаю, что, может быть, даже из самых благих побуждений.

Пашков сжался. Втянул голову в плечи. Теперь ему было ясно: больше надеяться не на что.

– Из самых благих побуждений, – повторил Михаил Петрович, – но чтобы ты на всю жизнь запомнил, Пашков! – крикнул вдруг он. – Никогда не пользуйся огнетушителем в химическом кабинете! Там же химреактивов полно! Вы вообще все взорваться случайно могли! Или сгореть. В другой раз лучше беги вызывать пожарных!

Директор ужасно разволновался. По классу прошелестел вздох облегчения.

– Михаил Петрович, – сказал Лешка Пашков, – но вы же ведь сами огнетушителем...

– Знаю, – досадливо отмахнулся директор. – Тоже сразу не сообразил. Поэтому я, Пашков, не только на твоём, но и на своём примере предупредить пришел: поведение наше с тобой было неправильным. Химические реактивы очень опасная штука. Их только настоящий специалист должен тушить. Ну, у меня все. Отдыхайте.

И директор поспешно вышел из класса.

– Порядок! – тут же извлек из пакета плеер Пашков.

Он нацепил наушники и отправился на третий этаж в буфет.

– Есть пойдем? – посмотрел Олег в коридоре на четверых друзей.

– Вообще-то хочется, – отвечал за всех Женька.

Никто, впрочем, не собирался ему возражать. После перенесенных волнений все вдруг почувствовали жуткий голод.

– Может быть, ты нам в буфете расскажешь, Олег? – предложила Таня.

– Посмотрим по обстоятельствам, – отозвался тот. – Не хочу, чтобы кто-нибудь нас подслушивал. Дело очень серьезное. Мне самому пока с трудом верится.

– А давайте сперва поедим в буфете, а потом вообще смоемся, – предложил Женька. – Теперь ведь можно. Скандал позади. У тебя предки на работе, Олег. В твоей квартире все и обсудим как следует.

– Сматываться нельзя, – немедленно возразил Олег.

– Точно, – кивнул головой Тема. – У меня есть в таких делах опыт. Вроде скандал унимается, а потом на минуту расслабишься, и он возникает снова.

– Темочке нашему лучше вообще бы жить в химической колбе, – тут же последовала реплика Кати. – Тепло, светло и совсем никаких опасностей.

Тема надулся.

– А по-моему, он совершенно прав, – поддержала мальчика Таня.

В буфете скопилась огромная очередь. Там не то что поговорить – поесть было негде. Едва успев до конца перемены сжевать по булочке, друзья уже на ходу выпили апельсиновый сок и понеслись на уроки.

Наконец к трем часам удалось собраться в квартире Олега. Вульф друзьям очень обрадовался. Он совершенно не выносил одиночества.

– Подожди! Подожди! – нетерпеливо отмахивался от пса Олег. – Нам сперва надо поговорить, а потом уже ты гулять пойдешь.

– Можно я потом с ним погуляю? – спросила Таня.

Вульф ей ужасно нравился. Она бы сама давно завела тоже таксу, если бы не мамина аллергия на собачью шерсть.

– Гуляй, пожалуйста, если хочешь, – проявил широту натуры Олег. – Мне ходить меньше. Ладно, садитесь. Разговор долгий.

Друзья устроились на креслах и на диване в большой комнате с телевизором. Вульф пристроился на подушке кресла рядом с Таней и в блаженстве закрыл глаза. Домашние не разрешали ему залезать на кровати и кресла. Зато он всегда отыгрывался на гостях.

– Я вчера как начал читать, вообще обалдел, – окинул друзей странным каким-то взглядом Олег.

– Что читать? – не понял Тема.

– Ах да! – хлопнул себя легонько по лбу Олег. – Вы же еще не знаете.

Он сбегал в свою комнату и принес толстую книгу в потертом кожаном переплете.

– Букинистическая редкость, – с гордостью произнес он. – Еще из прадедушкиной библиотеки. Тысяча восемьсот девяносто девятый год издания. Тут все про различные призраки есть.

– Ты бы еще из времен инквизиции что-нибудь взял, – с недоверием покосился на книгу Тема.

– Почему нет? – не смутился Олег. – Тут много сведений, которые в наши дни как раз окончательно подтверждаются. Например, за последние годы призраков несколько раз удавалось на видеопленку заснять. Я сам однажды по телику видел.

– Я тоже! – вспомнилось Женьке. – Один ученый в Англии призрак старинного бандита заснял. Этот бандит когда-то, лет триста назад, убил одного путешественника в гостинице. После бандита повесили, но он все равно время от времени в гостинице возникал со своим ножом. Вот ученому и удалось заснять его на видеокамеру. Жуткое зрелище. Представляете, сумерки. Вдруг выплывает такое с кинжалом в руке. А ног как бы вовсе нету. Ученый рассказывал, что ему пришлось целый год этот призрак подкарауливать.

– Лучше послушайте, что я про наше вчерашнее привидение вычитал, – снова заговорил Олег. – Самое главное, что, судя по всему, нам ничего не показалось. Этот, в Костянском, вел себя точно по самым классическим правилам домового призрака. Вот, – перелистнул он несколько страниц книги. – Глядите, что тут написано.

– Давай лучше своими словами, – посоветовал Женька. – Ясней и короче будет.

– Может быть, ты и прав, – вновь положил на журнальный столик старинную книгу Олег. – Тем более что о многом я знал и раньше. Из более новых источников. Просто тут очень здорово все систематизировано. И выводы потрясающие.

– Кончай, профессор, тянуть! – заелозил на кресле Женька.

– Ладно, – кивнул головой Олег. – Значит, так. Домовые привидения делятся на четыре основных вида, – блеснул глазами из-под очков Олег. – Мирные призраки просто ищут общения с живыми людьми.

– Зачем? – спросил Тема.

– Ну, скучно им, понимаешь? Тебе, что ли, никогда не бывает? – с таким уверенным видом произнес Женька, будто всю жизнь общался с мирными призраками.

– Следующий вид – агрессивные или пугающие привидения, – продолжал деловито Олег. – Они могут издавать какие-то страшные звуки, но опасности для окружающих не представляют. Третья группа – самая неприятная. Это предвестники близкой смерти.

– Нет, наш, по-моему, добрый, – вздрогнула Таня. – Он, наверное, хотел познакомиться с нами.

– Скорей уж пугающий, – поежился Тема. – Никогда не забуду, как он смеялся.

– Точно пугающий, – сказал Женька. – Хохотать хохотал, но никто ведь из нас не умер от этого.

– Я тоже не думаю, что он предвестник, – медленно проговорил Олег. – Вообще он скорей всего относится к четвертому виду.

Мальчик обвел глазами друзей. Те вновь притихли. Каждому было ясно, что сейчас последует самое важное.

– Четвертый вид, – понизил почти до шепота голос Олег, – это призраки-информаторы. Они хотят навести живых на тайник, или на след нераскрытого преступления, или еще на какую-то тайну. И, самое интересное, этот вид привидений может вести себя точно так же, как предыдущие три.

Олег умолк. В комнате стало так тихо, что с кухни явственно слышалось тиканье настенных часов. Все пятеро думали об одном и том же.

– Неужели он нам показывал? – первой нарушила тишину Таня.

– Скорей всего да, – кивнул головой Олег.

– А зачем в таком случае ему тебе было джинсы рвать? – засомневался Тема. – Я все же склоняюсь, что это пугающий вид.

– Об этом я уже думал, – ответил Олег. – Привидение, может быть, вовсе меня не пугало. Просто ему задержать зачем-то хотелось меня. А я со страху не понял.

– Спорь не спорь, все равно теперь не проверишь, – махнул рукой Тема.

– Ошибаешься. Можно, – покачал головой Олег. – Для этого я вас и собрал. В книге написано: если домовое привидение хулиганит или просто там развлекается, оно может больше никогда в жизни не выйти к тебе. Особенно если ты его не заинтересовал. А вот если оно предсказывает или какую-нибудь тайну показать хочет, оно тебя будет преследовать до тех пор, пока своего не добьется.

– Значит, если у привидения есть какая-то тайна и мы туда снова придем, оно снова вылезет из камина? – спросила Катя.

– Не знаю уж, из камина ли, но появиться должно, – подтвердил Олег. – Во всяком случае стоит попробовать.

– Сейчас? – ужаснулся Тема.

– А чего ждать? – кинулся первым к вешалке Женька.

– Как раз самое время, – подтвердил Олег. – Сходим сегодня, пока светло. Проверим. Осмотрим. А там, глядишь, и стемнеет. Вдруг призрак опять нам покажется?

И Олег следом за Женькой принялся натягивать теплую куртку.

– А Вульф? – укоряюще посмотрела на нерадивого хозяина Таня. – Забыл, что я с ним сперва погулять должна?

– Некогда, – скороговоркой ответил Олег. – Мы Вульфа лучше с собой возьмем. Он вообще пригодиться там может.

Глава IV

Страшная находка Вульфа

Дойдя до угла Большой Спасской, друзья свернули направо и, миновав троллейбусную остановку, стали переходить Садовое кольцо. Вчера выпал снег. На мостовой была грязная каша.

– Черт! – то и дело уворачивался от брызг, которые поднимали машины, Тема. – Только сегодня новые джинсы надел!

– Это ты зря, – покачала головой Катя. – Теперь придется стирать.

– Все тут меняется, кроме этого перехода, – продолжал ворчать Тема. – Мини-маркетов круглосуточных целых три штуки открыли, других магазинов полно. А тут даже лампочки в светофорах никогда не горят.

Лампочки и на самом деле почти никогда не работали. Причем в основном на указателях для пешеходов. Так что действовать приходилось больше по интуиции, чем по правилам.

– Ладно, не страдай, Темыч. Пошли, – скомандовал Олег.

Он разглядел, что для встречного потока машин светофор переключился на красный.

– Ну и погода! – остановились ребята на внутренней стороне Садового кольца.

– Вульфа после такой прогулки придется мыть, – посмотрел Олег на грязного пса.

Мокрый снег опять повалил густыми хлопьями. Сырой ноябрьский ветер пронизывал до костей. Вульф, весело тявкнув, побежал вперед по Ананьевскому переулку.

– Будто знает, куда идти, – едва не выпустил от неожиданности Олег поводок из рук.

– Таксы вообще очень умные, – сказала Таня.

Вульф поразил их еще сильнее, когда, миновав Ананьевский, остановился у входа в их особняк на углу Костянского. Олегу лишь оставалось развести руками.

При дневном свете особняк с облупившейся розовой штукатуркой выглядел вполне мирно. Входная дверь на этот раз была полуоткрыта.

Они вошли внутрь.

– Погодите. Я Вульфа спущу, – отстегнул от ошейника пса поводок Олег. – Иначе он нас тут всех изведет.

Вульф было хотел побегать по дому, но вдруг остановился возле стены бывшей прихожей и начал там что-то с шумом обнюхивать.

– Сюда собаки, наверное, заходили бродячие, – предположил Олег.

– Ничего себе собаки! – воскликнула Таня. – Лучше сам погляди, что тут.

Друзья подошли поближе. Вульф и Таня стояли возле толстой ржавой проволоки, которая торчала прямо из стены почти на уровне пола. На другом конце проволоки, словно рыба на крючке, был насажен солидный клоч джинсовой ткани.

– Ничего себе! – засмеялся Женька. – Вот кто, выходит, тебя, Олежка, вчера держал!

– Кто его там в темноте разберет, что именно тебя держит, – покраснел Олег от смущения.

Катя прыснула. Женька и Тема тоже захохотали.

– Главное, прибегает с такими глазами, – давилась от смеха Катя. – Там... меня... кто-то...

– А это проволока, – подхватил с удовольствием Темыч. – Правда, может, ее привидение просто в стене забыло?

Олег в общем веселье участия не принимал. Похоже, он что-то пытался понять.

– Ну, хорошо, – выждав, пока друзья успокоятся, произнес он. – Положим, держала меня тогда действительно эта обыкновенная проволока. А очки в таком случае где? Они бы, по логике, должны рядом лежать.

– Как где? У привидения! – еще больше развеселился Тема. – Оно вроде с тобой совершило бартер. Тебе проволоку, а ему – очки.

Последовал новый взрыв хохота.

– Но их действительно нигде нет, – сказал Олег. – Смотрите сами.

Друзья внимательно оглядели то, что когда-то было прихожей. Тут валялось много всякого мусора. Даже взялась откуда-то початая пачка «Мальборо». Однако очки так и не нашлись.

Свернув налево, друзья вошли в комнату с камином.

Там все было как прежде. Обрывки обоев шевелились от сквозняка. Выщербленные половицы скрипели. В дальней стене чернел проем старого камина. Друзья остановились подле него.

– Сейчас внутрь загляну, – нагнулся Олег.

Камин явно давно не топили. Старая сажа отвалилась со стенок очага, обнажив добротную кирпичную кладку. Олег просунул голову дальше и заглянул в дымоход. Сквозь трубу виднелся кусок серого осеннего неба.

Внезапно ушей Олега достиг истошный вопль девочек. Затем раздался лай Вульфа.

– Что там? – забыв, где находится, крикнул Олег в трубу.

Тут же выяснилось, что в дымоходе сажки более чем достаточно. От сотрясения она ссыпалась вниз. Олег несколько раз громко чихнул. Теперь сажа заklubилась столбом. Когда Олег наконец вылез из очага, она устремилась следом за ним в комнату. Чихать начали все.

– Вы чего орали? – первым пришел в себя Олег.

– Крыса, – ответила Таня. – Большая, страшная. Но Вульф ее сразу прогнал.

Она наклонилась к псу и потрепала его за ухом.

– Вульф молодец, – всегда очень гордился своей собакой Олег. – Он хоть и маленький, но всегда защищает. Таксы вообще ужасно верные. Только вот слишком посадка низкая.

– Посадка низкая! – передразнил Женька. – Лучше бы на себя посмотрел! Ну и рожа!

Олег стоял в тени, поэтому друзья не сразу заметили, что лицо у него густо покрыто сажей.

– Чего там? – провел на ощупь Олег по щеке носовым платком.

Платок немедленно сделался грязным.

– Ничего себе, – обескураженно проговорил Олег. – Вроде я там и пробыл совсем недолго.

– Значит, сажа качественная, – оценил Тема. – Видно, еще дореволюционная.

– Это уж точно, – стал вытирать лицо Олег. – сажа пахла бы гарью. А от этой затхлостью тянет. Как от старого кресла.

– Давай помогу, – подошла к Олегу Таня. – Ты только грязь по лицу размазываешь.

Вынув из кармана теплой джинсовой куртки чистый платок, она тщательно стерла всю сажу с лица Олега.

– Теперь ты в порядке, – с удовлетворением оценила она результат. – Что дальше делать будем?

Олег не успел ничего ответить: потому что Вульф заскулил и бросился опрометью на коротких лапках вон из комнаты.

– Вульф! Вульф! Ко мне! – крикнул Олег.

Пес не остановился.

– Значит, чего-то почуял, – двинулся следом за ним хозяин. – Пошли.

Вульф добежал до лестницы и стал карабкаться на второй этаж.

– Действительно словно нас куда-то ведет, – бросила на ходу Таня.

– Небось опять крыса, – мрачно ответил ей Тема.

– Не обязательно, – возразил Олег. – Любая охотничья собака может в принципе быть ищейкой. Я про одного спаниеля читал. У него вдруг открылся какой-то особый нюх на наркотики. И он случайно помог арестовать одну наркомафию на Тверской улице. А до этого был обыкновенным домашним псом. Правда, потом его на таможенную работу приняли.

Вульф, не переставая поскуливать, одолел лестницу, пробежал немного вперед по второму этажу и остановился возле распахнутой настежь двери.

Друзья подошли к нему. Теперь Вульф не двигался с места. Только смотрел в комнату и глухо рычал.

Они осторожно заглянули внутрь.

– Что там? – прячась за спины мальчиков, прошептали девочки.

– Кто-то лежит, – ответил Олег.

– Живой? – содрогнулись девочки.

– Пока что не знаем, – отозвались глухо Женька и Олег.

Тема на всякий случай отступил назад.

Олег, крадучись, подобрался к матрасу возле стены. Там под изодранным одеялом угадывались контуры человеческого тела. Наружу торчали одни лишь ботинки.

Олегу сделалось жутко.

– Вроде не двигается. И не дышит, – в два прыжка достиг он друзей.

Вульф, не переставая рычать, следовал по пятам за Олегом.

– А воняет-то как, – потянул носом воздух Женька.

– Неужели т... там... труп?... – выдавила из себя с трудом Таня.

– Кто его знает, – не отрываясь, глядел на грязное одеяло Олег. – Он вроде совсем не дышит.

– Неужели к нам из-за этого привидение приходило? – охнула Таня.

– Если так, тогда тут кроется преступление, – сказал Женька.

– Неужели убийство? – задрожал голос у Кати.

– А ты посмотри, какой вид у Вульфа взъерошенный, – обратил внимание Женька на пса. – Собаки такие вещи знаешь как чуют!

– Тогда надо в милицию. Чего мы стоим? – хотелось скорее покинуть жуткое место Теме.

– Не торопись, – преодолевая страх, медленно двинулся по направлению к телу Олег. – Посмотрим сперва, что там все-таки.

В теории он прекрасно знал, как в таких случаях должен поступать любой настоящий сыщик. Следует подойти к телу, открыть одеяло и, если то, что под ним окажется, подает хоть малейшие признаки жизни, пощупать пульс. Однако Олега била такая дрожь, что он был вынужден возвратиться к друзьям.

– Один не могу, – честно признался он. – Пошли, Женька, вместе.

Женька обычно готов был идти за Олегом куда угодно. На этот раз, однако, и он большого рвения не проявлял. Помявшись у самой двери, он виновато взглянул на Олега.

– Прости. Не могу. Видишь, – перевел он взгляд на собаку, – и Вульф не идет. Если бы там был кто-то живой, он бы, наоборот, лаял. Или пошел бы обнюхивать. А он только рычит. Значит, точно покойник. А я их с детства ужасно боюсь.

– И вообще неизвестно, сколько он тут пролежал, – прошептала Катя. – Может быть, он уже весь разложился.

– В-полне, м-между прочим, в-возможно, – начал вдруг заикаться Тема. – По телику чуть ли не каждый день показывают таких забытых старых покойников. Рих даже на экране страшно смотреть, а тут в натуре. Брось, Олег. Лучше сейчас в милицию сообщим.

Олег, в общем, уже и сам склонялся к такому решению. Однако, когда ему посоветовал это Темыч, в душе начал зреть протест. Нет уж, сперва он сам проверит.

– Стойте тут, – велел он друзьям.

Затем, оборачиваясь через каждые два шага на дверь, мальчик направился к телу.

Чем меньшее расстояние отделяло его от матраца, тем медленнее он шел. Вот наконец он приблизился вплотную. Смотреть туда не было сил. Олег отвернулся в сторону и потянул на себя одеяло.

– Ну, что там? – слышался шепот друзей.

Олег с усилием повернул голову. Старик с сине-желтым лицом навзничь лежал на матраце.

«Трупные пятна», – пронеслось в голове у мальчика.

Ужас сковал его. Он как замороженный смотрел на безжизненное лицо. Нос старика заострился. Беззубый рот разинут, точно в беззвучном крике.

Дальше Олег ничего не мог вспомнить. Он словно на время вообще потерял сознание. И очнулся только на улице. Перед дверью дома. Друзья, тяжело отдуваясь, стояли рядом. Вульф, опираясь передними лапами о колено хозяина, жалобно поскуливал.

– Вы видели? – пробормотал Олег.

– Нет, – отозвался Тема. – Говорил же: надо в милицию.

– Вот и иди! – немного пришла в себя Катя. – Скажешь им: «Там, понимаете, в доме покойник».

– Нет уж. Теперь никакой милиции, – покачал головой Олег. – Это... Ну, то, что мы видели, явно с призраком связано. А милиция дом оцепит. Тогда туда больше вообще не войдешь. И тайну мы никогда не распутаем.

– Ты что, еще туда собираешься? – покосился на Олега Тема.

– Теперь уж придется, – обреченно проговорил Олег. – Если я это еще раз своими глазами не увижу, то буду думать всю жизнь, что сошел с ума.

– Слушай, – тронула его за рукав Таня. – А ты не думаешь... Ну, что вообще это все с покойником был мираж. Если тут привидение... С ними вроде такое бывает... Оно ведь, наверное, вид покойника тоже может принять.

– А трупный запах? – напомнил Тема. – Привидения вроде совсем не воняют.

– Пошли, – сказал Олег. – Подходить близко не будем. Только издали.

Олег шагнул в дом. Вульф с готовностью побежал вперед. Друзей это несколько воодушевило. Они осторожно пошли вверх по лестнице.

Метрах в пяти от двери они, однако, остановились. Вульф почему-то тоже не проявлял охоты идти дальше. Усевшись на пол, он вопросительно оглядывал всю компанию.

– Видишь, не хочет, – не сводил с пса глаз Женька.

Олегу вновь стало не по себе.

– Может, вернемся? – подала заманчивый совет Катя.

Олег вместо ответа махнул рукой и пошел к двери. Вот он наконец заглянул в комнату.

– Ого! – вырвался у него громкий крик. – Сюда! Сюда, быстро!

За то время, что они тут провели, заметно стемнело. Но и в сумерках пятеро искателей приключений отчетливо разглядели: матрац был пуст. Рваное одеяло валялось рядом. Покойник исчез.

Глава V

Два явления с того света

– Дела-а, – протянул ошарашенно Тема.

Остальные молчали. Вульф вдруг принялся снова глухо рычать. Только теперь он смотрел не в комнату, а, наоборот, в коридор. Друзья обернулись. Из коридора прямо на них, шаркая, двигался тот самый мертвый старик.

– П-покойник, – отступая назад, пробормотал Тема.

– Какой я тебе покойник? – с явной обидой осведомился старик. – Меня Александром Васильичем звать. Вполне живой человек. Как все.

– Но вы же там вот, – указал на матрац Женька, – мертвый лежали.

– Ничего не мертвый, – возразил Александр Васильевич. – Поспать уж нельзя. Живу я тут временно.

– А трупные пятна? – вырвалось у Олега.

– Нет у меня никаких трупных пятен, – обиделся еще больше старик.

Впрочем, ребята уже успокоились. Теперь, когда Александр Васильевич ходил и даже разговаривал, в нем не просматривалось ничего от потустороннего мира.

Заросшее седой щетиной лицо. На лбу и висках действительно пятна. Но не трупные, а старческие. Одет был Александр Васильевич в какие-то невообразимо грязные брюки и нейлоновую куртку неопределенно-темного цвета. Такие куртки – излюбленная одежда московских бомжей. Они их носят зимой и летом.

– Самочувствия никакого, – передернуло вдруг бомжа. – Ну, жизнь!

Ребята уже хотели тихонько уйти, когда бомж вдруг спросил:

– Вы чего тут вообще-то ищете?

– Да просто так, – не собирался ему Олег ничего рассказывать.

– Многие тут просто так, – загадочно проговорил бомж. – Только об осторожности помнить надо.

– О какой осторожности? – спросил Женька.

– Разные бывают дома, – не внес в проблему особенной ясности и на этот раз бомж. – Иногда страхи такие случаются... Мог бы я вам сказать.

Олега вдруг осенило: если бомж тут живет, он вполне мог тоже с привидением встретиться. И он на всякий случай полюбопытствовал:

– Вы имеете в виду этот дом?

– Этот... другой... – вновь невнятно забормотал бомж. – Вы бы поесть сперва принесли. И бутылочку. А уж потом побеседуем.

Олег переглянулся с друзьями. Те понимающе кивнули. Все пятеро были уверены, что игра стоит свеч. Во всяком случае попытаться надо.

– Собачка у вас неплохая, – заметил бомж Вульфа. – У нашего одного есть вроде этой. Он ее с кепкой в зубах обучил работать. Теперь на проспекте Сахарова милостыню вместе просят. Доход неплохой.

Вульф вдруг оскалился. Слова Александра Васильевича, видимо, показались ему оскорбительными.

– Так чего, принесете? – вновь спросил бомж.

– Попробуем, – ответил Олег.

Друзья спустились на первый этаж и вышли на улицу.

– Ну, там у него и воняет, – брезгливо сморщила нос Катя.

– Просто даже не верится, что только от одного человека может быть во всей комнате такой запах, – удивленно проговорила Таня.

– Бомжам это свойственно, – тоном бывалого человека добавил Женька. – Я раз ехал в метро с таким. Он как вошел в вагон, половину пассажиров вынесло на платформу. Прямо наше отечественное бактериологическое оружие.

– Поэтому я и решил, что в доме мертвец, – сказал Олег. – Ладно, давайте прикинем, сколько у нас с собой денег.

Достав кошельки, пятеро искателей тайн пришли к выводу, что наличных средств хватит на бутылку дешевой водки, батон колбасы и на хлеб.

– Бежим на кольцо, – предложил Темеыч. – Сперва в булочную, а потом в «Мини-маркет». Все по одной стороне и недалеко.

– «Мини-маркет» не подойдет, – покачал головой Олег. – Там цены в два раза выше, чем в остальных магазинах. Нам едва на один батон колбасы хватит. Для сокращения времени сделаем так. Таня с Катей бегут на кольцо в булочную. Темеыч с Женькой в «Весы» на Сретенку за колбасой. А мы с Вульфом в киоски на Сухаревку за водкой. Встречаемся на углу Ананьевского.

– Может, ему еще пирожное купить на сдачу? – предложила Таня. – Жалко как-то его.

– Ты что! – отверг решительно проблему десерта Женька. – Александр Васильевич сладкого наверняка не ест. Ему солидная закуска нужна.

Двадцать минут спустя друзья уже вновь поднимались на второй этаж заброшенного особняка. Александр Васильевич им заметно обрадовался. Выхватив из рук у Олега бутылку водки, он ловким движением свинтил пробку. Вмиг откуда-то непонятным образом в руках у него возник стакан. Еще мгновение спустя бомж залпом опрокинул его.

– Ща уюта прибавим, – заблестели глаза у Александра Васильевича.

Он извлек из дальнего угла комнаты бензиновую лампу и поднес к ней спичку. Комнату залил неожиданно яркий свет.

– Американская лампа, – похвастался бомж. – Филимоныч вчера притащил. Мы его рождение отмечали. Большой человек. Раньше в солидном учреждении работал. Полмира объездил. А теперь мы тут вместе. Нюх у него, будто у следователя. Как подойдет к помойке, там обязательно вещь окажется стоящая.

– Я гляжу, у вас тут неплохая компания, – с удивлением посмотрел на бомжа Олег.

– А то! – гордо выпятил впалую грудь Александр Васильевич. – Тоже вам не какой-нибудь. Ревизором раньше работал.

У друзей вытянулись от удивления лица.

– Не верите? – хрипло захохотал старик. – Через эту профессию и к вину привык. Как придешь с проверкой, сразу тебе бутылку, закуски. Настоящий банкет.

Стараясь не попадать в довольно широкое поле действия запаха бывшего ревизора, девочки расстелили на старом матрасе полиэтиленовый пакет. Потом выложили на него колбасу и хлеб.

– Ешьте, пожалуйста, – обратилась к старику Катя.

– После первой я никогда не закусываю, – вновь наполнил стакан тот. – Для здоровья вредно. Сами-то будете пить?

– Мы не пьем, – отказался твердо Олег.

– Это правильно, – поддержал бомж. – Я в ваши годы тоже ни-ни. Сперва надо на ноги встать. Освоит профессию.

Он выпил и, накрыв перочинным ножом колбасу и хлеб, принялся с аппетитом закусывать.

– Вы в доме-то этом давно? – перешел к делу Олег.

– С тех пор, как пустой стоит, – отвечал старый бомж. – Дом хороший, уютный. И чисто тут.

– Чисто? – вырвался удивленный возглас у пятерых друзей сразу. Им еще не встречалось более грязного жилища.

– Именно чисто, – начал с глумом чесаться Александр Васильевич.

Тема, который сидел ближе всех к нему, испуганно вскочил на ноги.

– Не бойся, – подмигнул ему бомж. – Я не заразный. Это обычные блохи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.